

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.

№ 62
1908.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцеляріи
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГДСКАГО.

Цѣна отд. № 5 н.

СОДЕРЖАНІЕ: Власть вязать и рѣшить.—Искушеніе прародителей и искушеніе Іисуса Христа въ пустынь. С. Н. К.—По молитвамъ преп. Серафима. (Къ 2 января). Кап. Крупновой.—Сила Божія и немощь человѣческая. Самоотверженная пугменія. Сергѣя Нилуса.— Жертва обмана (Разсказъ покаившихся іоаннитокъ). Екат. г. Вологды церкви свящ. Н. Караулова.— Вологодская льтопись. С. Шуйское, Тотем. у. Вразумленіе заблудшаго въ вѣрѣ. Свящ. В. Подстаницкаго.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО.**

ВЛАСТЬ ВЯЗАТЬ И РЪШИТЬ.

очень ли знать, что апостолы имѣли власть прощать долги? Здѣсь ты увидишь великое различіе: они прощали не денежные долги, а долги грѣховъ. *Имже отпустите грѣхи*, сказалъ Господь, *отпустятся имъ; и имже держите, держатся* (Іоан. XX, 23). Нужно ли послѣ этого доказывать, что они осуждали и на смерть и возвращали отъ смерти, не отъ приговора только освобождая и веденія на смерть, но и умершихъ и уже подвершихся тлѣнію возстановляя отъ смерти? Когда же они осуждали на смерть? Когда освобождали отъ смерти? Ананія и Сапфира были обличены въ святотатствѣ; хотя они украли собственныя деньги, но не смотря на то вина ихъ была святотатствомъ, потому что послѣ обѣщанія эти деньги уже не принадлежали имъ. Что же апостоль? Послушай, какъ онъ, какъ бы сидя въ судилищѣ, приводитъ на судъ святотатца, дѣлаетъ допросъ, какъ судія, и потомъ произносить приговоръ, не прежде допроса произносить приговоръ, хотя грѣхъ былъ очевиденъ, но чтобы насъ, стоящихъ внѣ, убѣдить, что онъ справедливо произносить такой приговоръ, для этого онъ дѣлаетъ допросъ и говоритъ такъ: *почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому, и утаити отъ цѣны села? Сущее тебѣ, не твое ли бѣ? И проданное не въ твоей ли власти бѣше? Не человекомъ солгалъ еси, но Богу* (Дѣян. V, 3, 4). Что же тотъ, услышавъ эти слова? *Падъ издше* (Ефес. VI, 16, 17). Вспомни объ этомъ приговорѣ, при которомъ меча не было, но словомъ пораженный святотатецъ палъ. Видишь ли мечъ изошренный и обнаженный? Здѣсь не было ни желѣза, ни рукояти, ни рукъ; но вмѣсто руки языкъ, извлекающій слова вмѣсто меча, тотчасъ умертвилъ святотатца. Послѣ него вошла жена, и апостоль хотѣлъ дать ей случай къ оправданію и поводъ къ прощенію, почему опять спрашиваетъ: *рцы ми, аще на толицу село отдаста* (Дѣян. V, 8)? Хотя онъ зналъ, что не за столько, но чтобы вопросомъ довести ее до раскаянія и

признанія во грѣхахъ, и чтобы даровать ей прошеніе, онъ спрашиваетъ ее; она же и послѣ этого осталась безстыдною, почему и понесла общее съ мужемъ наказаніе. Видишь ли силу, какъ они властно посылаютъ на смерть? Посмотримъ и на лучшее: какъ они освобождаютъ отъ смерти. Умерла Тавиѳа, ученица, отличавшаяся многими дѣлами милосердія, и тотчасъ бѣгутъ къ апостоламъ, потому что знали, что они имѣли власть надъ смертію и надъ жизнію, видѣли въ нихъ горнюю власть, нисшедшую долу. *Тавиѳо*, сказалъ онъ, *востани* (Дѣян. IX, 40). Онъ не имѣлъ нужды ни въ чемъ, ни въ исполнителяхъ, ни въ служителяхъ, но достаточно было словъ его для „воскрешенія; смерть услышала его голосъ и не могла удержать мертвую. Видишь ли, каковы были слова этихъ судей? А слова внѣшнихъ судей слабы: хотя бы кто-нибудь изъ нихъ и отдалъ приказаніе, но если служитель не приведетъ этого въ исполненіе, то приказаніе останется тщетнымъ. А здѣсь нѣтъ нужды въ служителяхъ, онъ сказалъ—и тотчасъ исполнилось. Видишь ли ихъ узы, которые служатъ знакомъ власти; видишь какъ они отпускаютъ грѣхи, какъ разрѣшаютъ смерть, какъ возвращаютъ къ жизни.

(Изъ твореній Св. Іоанна Златоустаго).

Искушеніе прародителей и искушеніе Іисуса Хріста въ пустынь.

Все, еже въ міръ, похоть плотская, и похоть очима, и гордость житейская (1 Іоан. II, 16).

Послѣ крещенія Іисусъ Хрістосъ удалился въ дикую пустыню, чтобы постомъ и молитвою приготовить Себя къ тому великому служенію, ради котораго сошелъ съ неба на землю.

Сорокъ дней и сорокъ ночей не вкушалъ Онъ совершенно никакой пищи. За чуднымъ Отшельникомъ зорко слѣдилъ пятидесятичлѣтній старецъ, который самъ нѣкогда былъ близокъ къ Богу и именовался Денницею.

Тогда онъ былъ Ангеломъ свѣтлымъ, а теперь только иногда преобразуется въ ангела-свѣтла, чтобы уловлять человѣческія души. Со времени грѣхопаденія своего онъ „аки левъ рыкая хо-

дять, искій кого поглотити“. Онъ—*человѣкоубійца бѣ искони*. Нѣкогда легко и скоро соблазнилъ праматерь нашу среди чертоговъ райскихъ. Та склонила къ паденію и своего мужа.

Когда явился на землю второй Адамъ, *Иже есть Господь съ небесе*, чтобы искупить грѣшный родъ человѣческой, завистникъ и человѣконенавистникъ не преминулъ воспользоваться своимъ многовѣковымъ опытомъ и употребилъ всѣ усилія, чтобы доказать свою власть, яко князя міра сего, *воплотившемуся* Искупителю и убѣдить Его признать эту власть и поклониться ему, сатанѣ.

Все то, чѣмъ соблазнилась Ева въ раю, увлекая примѣромъ своимъ Адама,—всѣ эти средства діаволъ употреблялъ для соблазна и второго Адама. Но какъ первый Адамъ явился виновникомъ нашего паденія, такъ второй Адамъ содѣлался виновникомъ нашего спасенія и искупленія. Всѣ искушенія, которыя послужили камнемъ преткновенія и соблазна для нашихъ прародителей, побѣдилъ Христось.

Послѣ сорокадневнаго поста Искупитель, наконецъ, взалкалъ, испытывая на Себѣ немощь человѣческой природы.

Діаволъ льстиво подошелъ къ Нему съ такимъ искушеніемъ: *аще Сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ* (Мѣ IV, 3). Какъ-бы такъ говорилъ Ему діаволъ: Ты легко можешь напитать Свое тѣло. Въ Тебѣ живетъ чудодѣйственная сила: преврати камни въ хлѣбы и утоли Свой голодь.

Льстивое искушеніе! Діаволъ предлагаетъ чудодѣйственную силу обратить на служеніе немощной плоти. Иисусъ Христось далъ отвѣтъ искупителю, исполненный Божественнаго достоинства: *„не о хлѣбъ единомъ живѣть будетъ чловѣкъ, но о всякомъ глаголь, исходящемъ изъ устъ Божіихъ“* (ст. 5). Въ чловѣкѣ, кромѣ тѣла, есть Богоподобная душа. Она выше тѣла, поэтому ее сначала нужно напитать словомъ Божіимъ. Таковъ былъ отвѣтъ Спасителя.

Не такъ поступили прародители. Когда діаволъ съ лукавствомъ сказалъ Евѣ: *будете яко бози, видяще доброе и лукавое*, она съ вожделѣніемъ посмотрѣла на запрещенный плодь и ей прежде всего онъ показался *добрымъ въ смѣдъ* т. е. очень пріятнымъ на вкусъ. Похоть плоти соблазнила Еву, но это искушеніе побѣдилъ Христось.

Искушая Иисуса Христа во второй разъ, діаволъ возвелъ Его на гору *высоку зѣло*, показалъ Ему всѣ царства міра и славу ихъ и сказалъ: все это—принадлежитъ мнѣ—князю міра сего; все это я отдаю Тебѣ, если Ты падши ниць, поклонишься мнѣ. Это искушеніе—похоти очесъ—страсти къ стяжаніямъ, къ обладанію всѣмъ міромъ. Господь побѣдилъ и этотъ соблазнъ, сказавъ діаволу: не Мнѣ слѣдовать за тобой, а ты иди за Мною,

сатана, ибо написано: Господу Богу твоему—Тому единому поклоняйся и служи.

Прародителей соблазнила похоть очей: *и видѣ жена, яко угодно (древо) очима видѣти*, т. е. показалось женѣ, что запрещенный плодъ прекрасенъ на видѣ и она вкусила его... Чѣмъ прельстилась Ева, то побѣдилъ Спаситель.

Послѣ искушенія похоти очесъ, діаволъ старался прельстить Господа гордостію житейской. Онъ возвелъ Искупителя на крышу Іерусалимскаго храма и сказалъ: „аще Сынъ еси Божій, верзися низу, писано бо есть, яко Ангеломъ Своимъ заповѣсть о Тебѣ сохранить Тя, и на рукахъ возмутъ Тя, да не когда преткнеши о камень ногу Твою“ (—ст. 6).

Діаволъ предлагалъ Спасителю торжественно явить Себя мірови.—Бросься внизъ съ крыши храма, Ангелы чудесно спасутъ Тебя и *всѣ издали будутъ видѣть, что Ты—Посланникъ Божій*. Но не такимъ легкимъ путемъ надлежало Искупителю *внити во славу Свою*, а путемъ смиренія, путемъ крайняго униженія и тягчайшихъ страданій. Поэтому на соблазнъ искупителя Онъ отвѣчалъ: „не искушай Господа Бога твоего“.

Не такъ поступили кратковременные насельники рая.

Слова змія-искусителя: „отверзутся очи ваши, и будете, яко божи, вѣдяще доброе и лукавое“, довершили соблазнъ и склонили на зло слабую волю.

Такъ, все то, обо что преткнулась и пала первая чета земнородныхъ: похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская—побѣждено было Спасителемъ рода человѣческаго.

Грѣховные люди были изгнаны изъ рая вскорѣ послѣ паденія. Къ Спасителю, послѣ побѣды надъ діаволомъ, приступили Ангелы и служили Ему.

Первый Адамъ пошелъ обрабатывать землю въ потѣ лица и породилъ зараженное грѣхомъ потомство, а второй Адамъ, побѣдивъ искушенія исконнаго человѣкоубійцы, сталъ продолжать великое дѣло искупленія рабовъ діавола...

С. Н. К.

ПО МОЛИТВАМЪ ПРЕП. СЕРАФИМА.

(Къ 2 Января).

Читатели и читательницы! Я вздумала повѣдать вамъ, какъ Господь черезъ угодника Божія Серафима Саровскаго чудотворца исцѣлилъ меня отъ зубной боли. Два года тому назадъ я настолько страдала зубной болью, что не могла ни ѣсть ни пить. Какъ то я зашла къ своему отцу Θεодору Андреевичу Смирнову, который, видя мои страданія, спросилъ меня: „Вѣришь ли

ты угоднику Божию Серафиму Саровскому"? я заплакала и сказала: „Вѣрю, папа“. Тогда онъ помазалъ мнѣ лицо масломъ изъ лампы отъ угодника Божія Серафима Саровскаго. Я почувствовала облегченіе и крѣпко спала въ эту ночь, тогда какъ въ предыдущія совѣмъ не могла заснуть. Послѣ этого у меня зубы не болѣли, а только ныли и приходилось иногда класть въ дупла капли. Я пообѣщавшись съѣздить къ Серафиму Саровскому, поблагодарить его за милость, оказанную мнѣ. Нынче Богъ привелъ исполнить свое обѣщаніе. Выѣхала я изъ Вологды 26 мая, пробыла въ Дивѣевѣ монастырѣ два дня; потомъ отправилась въ Саровскую пустынь. И вотъ, когда я прикладывалась къ камню тысяченощныхъ моленій Преподобнаго, я со слезами обѣими щеками водила по дивному камню, а когда купалась въ Серафимовомъ источникѣ, открывши ротъ, бѣгала подъ кранами. Ранѣе я никогда не могла брать холодной воды въ ротъ и никогда не ходила босой по полу, а тутъ пришлось идти по холоднымъ плитамъ и чувствовалось хорошо. Когда послѣ купанья въ источникѣ я пришла въ соборъ, гдѣ почиваютъ мощи преподобнаго Серафима, я исполнилась неизъяснимой радости, что Господь привелъ меня принести благодарность за исцѣленіе преподобному угоднику Божию Серафиму. Господь привелъ меня приложиться къ св. мощамъ два раза. Бодрая я вернулась изъ Сарова въ Вологду.

Капитолина Крупнова.

СЛАВА БОЖІА И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ.

САМООТВЕРЖЕННАЯ ИГУМЕНІЯ.

(Окончаніе).

На слѣдующій день этотъ господинъ со своими сорванцами пожаловалъ къ вечернѣ, и въ церкви началось безчинство съ еще большимъ нахальствомъ. Тутъ подошла къ полковнику мать Досиеея и говоритъ:

— „Ваше высокопревосходительство! васъ мать игуменія просить къ себѣ“.

— „А, прекрасно“, говоритъ онъ: „идемъ!“

Приняла я его также благосклонно, и онъ началъ съ еще большею дерзостью и нахальствомъ говорить мнѣ самую непопозволенную пошлость.

Дѣлать нечего, протянула я время, пока отъ вечерни изъ

церкви всѣ вышли вонъ. И когда мнѣ объ этомъ тихонько доложили, то тутъ ужъ я тонъ свой перемѣнила.

— „Дѣвушка!“—крикнула я: „а что изъ церкви вышли?“

— „Вышли, матушка“.

— „Такъ, запирайте ворота и калитки, а ключи принесть сюда!“

— „Ключи здѣсь, матушка.“

— „А что жъ“, спросила я: „сошлись старшія монахини?“

— „Есть“, отвѣчаютъ онѣ: „человѣкъ тридцать, матушка!“

— „Довольно! пусть войдутъ сюда!“

И когда вся моя приѣмная наполнилась монахинями, я обратилась къ нимъ и громкимъ, рѣшительнымъ голосомъ сказала:

— „Вотъ, матери, судите меня съ этимъ человѣкомъ!... А вы, господинъ командиръ Государева полка, принявши присягу предъ Святымъ Евангеліемъ въ добросовѣстномъ служеніи Богоучрежденной власти Царя и Вѣрѣ Православной, знаешь ли ты, что присягой этой ты поставленъ быть блюстителемъ закона и благочестія въ Россіи и особенно, во вѣренномъ тебѣ полку? Извѣстно ли тебѣ, что и игуменія монастыря имѣетъ отъ Бога черезъ Святую Его Церковь повелѣніе и святую обязанность блюсти въ себѣ и во вѣренномъ ей словесномъ стадѣ Христовомъ дѣвство, цѣломудріе, чистоту и заповѣди Божіи? Знаешь ли ты, что эта обязанность предлежитъ и всѣмъ христіанамъ, но что мы, монахини, въ этомъ еще даемъ особые и страшные обѣты, какъ и ты присягу твою, передъ Святымъ Евангеліемъ во услышаніе всей Церкви?... Теперь: если въ военное время непріятель атакуетъ полкъ, что тогда долженъ дѣлать полковникъ?—скажи ка намъ, господинъ, а мы послушаемъ!“

— „Конечно“, отвѣчалъ растерявшійся отъ неожиданности полковникъ: „принимать всѣ мѣры, чтобы отбить непріятеля, хотя бы это и жизни стоило.“

— „А если бы кто измѣнилъ Царю?“—спросила я.

— „Тому“, сказалъ онъ: „политическая смерть, или разстрѣль.“

— „Хорошо!... Ну, а если волкъ попадется въ овчарнѣ, что долженъ хозяинъ хищному волку сдѣлать? оказать ему милость и выпустить на волю?“

— „Что за дѣтскіе вопросы вы предлагаете мнѣ, мать игуменія,—смѣшно, право! Ну, ясно, какъ день: обыкновенно, убить волка, и все—тутъ.“

— „Покорно благодаримъ тебя, господинъ полковникъ, за твой праведный судъ“, сказала я: и этотъ судъ твой мы теперь же и совершимъ надъ тобою, какъ надъ волкомъ, расхищающимъ агниць Христовыхъ. Дѣло рѣшеное: ты исполненіе этого суда

получишь въ эту же ночь... А, теперь что вы, матери, скажете: убить ли намъ сего волка, или глаза ему выколоть?"

Раздалось нѣсколько голосовъ:

— „Лучше, матушка, глаза выколоть!"

— „Матушка!"—выступила тутъ изъ рядовъ мать Оболенская: матушка! какая неволя руки поганить въ волчьей крови, все одно, что въ собачьей, а лучше повѣсимъ его, какъ собаку, да и только!"

— „Нѣтъ, нѣтъ, Маргаритушка", сказала я: „не дѣло говоришь: тогда всѣ вы должны будете подлежать уголовному суду, а я вамъ сказала, что одна за всѣхъ жертвую собой. Подведемъ мы его къ калиткѣ, и я палкой выколю ему глаза, а вслѣдъ предамъ себя въ руки правосудія. Пусть уже онъ останется живымъ—всетаки, еще и покаяться можетъ... Прощайте, сестры, можетъ быть, болѣе не увидимся! Поминайте въ своихъ молитвахъ мать вашу, положившую свою душу за вашу непорочность и за охраненіе вашихъ дѣвственныхъ обѣтовъ, хранить которые я обѣщалась Богу до послѣдняго издыханія. Пусть я, грѣшница, буду для васъ живымъ примѣромъ."

При этихъ словахъ я поклонилась имъ до земли.

Тутъ, прямо, стонъ поднялся въ моей кельѣ: плачь, рыданіе, скорбныя восклицанія!...

— „Матушка!" кричали мнѣ сестры: „мы всѣ идемъ съ тобою— пусть всѣхъ насъ посылаютъ на каторгу!"

— „Нѣтъ", заявила я рѣшительно: „оставьтесь всѣ, я одна иду. Подайте мнѣ ваточникъ поплоче: на что мнѣ въ тюрьмѣ-то хорошій?... Теперь, прощай и ты, господинъ полковникъ: больше ты отнынѣ меня тоже не увидишь!"

И я и ему поклонилась въ ноги.

И что же въ моей немощи совершила сила Божія!... Пока я все это говорила, полковникъ мой все время стоялъ, какъ остолбенѣлый, и молчалъ, только трясся, какъ въ лихорадкѣ. Когда же я ему сдѣлала земной поклонъ, то онъ зарыдалъ, какъ ребенокъ, и въ ужасѣ воскликнулъ:

— „Права ты, мать игуменія! и повиненъ я лютой казни; но чѣмъ же виновато семейство мое? жена, дѣти?.. Они должны остаться на вѣкъ несчастными: умоляю тебя, сжался надъ ними!"

— „Господинъ!"—отвѣтила ему я: „я лучшаго счастья не могу имъ доставить, какъ вернуть имъ отца съ вѣчнымъ урокомъ благочестія и добронравія. А что они теперь, несчастныя? по примѣру своего развратнаго безбожника отца, они и сами будутъ такими же?"

— „Нѣтъ, матушка", воскликнулъ полковникъ: „клянусь вамъ,—я уже не останусь такимъ!"

— „Не легче намъ отъ этого", возразила ему я: „вишь у тебя

полкъ—ты всѣхъ своихъ сорванцовъ заразилъ своимъ безбожнымъ развратомъ. Да и за тебя ручаться опасно: забудешь эту свою ловушку и будешь мстить; а мы—люди беззащитныя: одинъ Богъ—наша надежда, Который лишилъ тебя здраваго разсудка. Кончено! и судъ конченъ!”

— „Святая матери!“—взмолился полковникъ: „помилуйте, уговорите свою праведную игуменію! Я все, что угодно, для васъ сдѣлаю!“

Тутъ вступилась за него мать Досиѣея:

— „Матушка!—сказала она: „а что, если господинъ полковникъ оставить Сѣвскъ? Вѣдь онъ можетъ перемѣнить стоянку своего полка въ другой уѣздъ: тогда намъ не можетъ уже быть никакого опасенія.“

— „Хорошо, Досиѣеюшка!—сказала я ей въ отвѣтъ: „а ну, какъ онъ насъ да обманетъ? Ему, вѣдь, только отсюда дорого выбраться, а тогда онъ другое запоетъ!“

Не успѣла я этого сказать, какъ полковникъ бросился мнѣ въ ноги, сталъ на колѣни и сквозь слезы началъ умолять меня простить его, восклицая:

— „Нѣтъ, нѣтъ, матушка, не солгу! Даю вамъ торжественную клятву передъ Господомъ Богомъ и передъ всѣми Святими, что завтра же распорядюсь о перемѣнѣ полковой стоянки. Только молю и васъ, матушка и сестры, здѣсь присутствующія, дайте и вы мнѣ клятву въ томъ, что тайна этого вечера, пока я живъ, останется тайной!“

Подумала я, посоветовалась тутъ между собою съ сестрами, и согласились мы помиловать на этихъ условіяхъ полковника, но я сдѣлала одну оговорку, что тайна эта до времени, которое послѣ его смерти опредѣлитъ Господь, останется тайной для всѣхъ, кромѣ моихъ старцевъ духовныхъ, которымъ я это открытъ должна. На томъ и порѣшили, дали другъ другу взаимную клятву, цѣловали крестъ, и послѣ четырехчасоваго испытанія съ хлѣбомъ—солью мать казначея съ матерью Досиѣеи проводили полковника до его квартиры, гдѣ и разстались съ тѣмъ, чтобы уже болѣе на этой землѣ не видѣться.

Полковникъ свято исполнилъ свою клятву и на слѣдующій же день послѣ памятнаго для всѣхъ насъ вечера онъ отправилъ своему начальству рапортъ, въ которомъ донесъ, что хотя онъ и полкъ стоянкой очень довольны, но, такъ какъ во всемъ уѣздѣ тинный прудовой водопой, производящій по наблюденію ветеринара въ лошадяхъ мыть и зудъ, отъ которыхъ лошади очень худѣютъ, то онъ и ходатайствуетъ о скорѣйшемъ переводѣ полка изъ Сѣвска.

Недѣли черезъ двѣ, слышимъ мы, гремитъ музыка, играютъ походный маршъ, и драгунскій полкъ вмѣстѣ со своимъ полков-

никомъ и всѣми офицерами выступилъ навсегда изъ Сѣвска, а у насъ въ обители водворилась тишь да гладь, да Божья благодать.

Такъ совершилась Божья сила въ немощи моей человѣческой. Вотъ отчего улыбался при встрѣчѣ со мной и звалъ меня „фельд-маршаломъ“ великій Оптинскій старецъ Леонидъ.“

Наказывалъ Госиодъ русское воинство за отступничество отъ великаго примѣра боголюбиваго Суворова, истиннаго хрістіанина и вѣрнаго сына Православной Церкви, казнилъ Наполеономъ, наказывалъ Севастополемъ, Парижскимъ трактатомъ, Берлинскимъ договоромъ, покаралъ, наконецъ, кровавой казнью Японской; гремитъ нынѣ гнѣвъ Божій и надъ флотомъ нашимъ, почти уничтоженнымъ, и надъ войскомъ, разбитымъ и опозореннымъ въ грозѣ измѣнническихъ мятежей и позорныхъ разстрѣловъ безбожныхъ измѣнниковъ Богу и Царю Православному; съ великимъ трудомъ остатокъ воинской чести и доблести, и былой Суворовской славы поддерживаютъ вѣрныя присягѣ войсковыя части во главѣ съ доблестнымъ Семеновскимъ полкомъ; ученые и многоученые военачальники избобрѣтаютъ реформу за реформой для преобразования когда-то великой русской арміи, но никому, о Боже великій!—никому не вдомекъ, гдѣ корень всему злу, который губить и Россію, и непобѣдимую ея нѣкогда армію!

Не наведетъ ли подвигъ Сѣвской игуменіи Магдалины и стыдъ посрамленнаго слабой старушкой-монахиней полковника на вѣрный путь тѣхъ, кому вѣдать надлежитъ обновленіе нашего несчастнаго войска и обезумѣвшей Россіи?!... Благослови, Господи!..

С. Нилусъ.

ЖЕРТВЫ ОБМАНА.

(Разсказъ покаявшихся іоаннитокъ).

21-го Декабря прошлаго года я собрался идти къ вечернѣ въ Свято-Духовъ монастырь, чтобы помолиться у гробницы преп. Галактіона, но внутренней голосъ удерживалъ меня. Дѣйствительно мнѣ надо было остаться дома.

Въ началѣ 5 часа вечера приходятъ въ мою квартиру двѣ молодыя дѣвицы, усердно молятся Богу предъ иконами и благоговѣнно подходятъ ко мнѣ на благословеніе. Лица ихъ были очень взволнованы. Я пригласилъ пришедшихъ сѣсть и сталъ спрашивать, откуда онѣ и зачѣмъ пріѣхали въ Вологду?

Дѣвицы рассказали о себѣ: одна изъ нихъ Клавдія Николаевна Преображенская, 19 лѣтъ, мѣщанка г. Рязани. Родители ея люди состоятельные и живутъ во Владимірской губерніи, на

полотняной фабриктъ Собенки. Вмѣстѣ съ ними жила и Клавдія. Однажды на фабрику пріѣхала ея подруга, попавшаяся въ сѣти іоаннитовъ, съ вѣточками и книжками и такъ увлекла Клавдію разсказами о жизни іоаннитовъ, что она согласилась оставить все: и домъ, и родителей, и уѣхала въ Петербургъ, гдѣ въ одной изъ іоаннитскихъ общинъ прожила 8 мѣсяцевъ. Другая дѣвица изъ пришедшихъ ко мнѣ—Евдокія Николаевна Никитина, 19 лѣтъ, крестьянская дѣвица дер. Часлова, Колесинской волости, Касимовскаго уѣзда, Рязанск. губерніи—круглая сирота. У нея въ родствѣ есть—братъ, сестра, дядя и тетка. Евдокія воспитывалась у дяди и въ продолженіи 10 лѣтъ работала на фабриктъ Собенки. И ея подруга—іоаннитка сговорила оставить фабрику. Забравъ свою часть имущества—рублей на 500, она уѣхала въ Петербургъ, гдѣ поступила въ іоаннитскую общину, отдавъ въ нее свои деньги. Она прожила здѣсь 4 мѣсяца.

Обѣихъ дѣвицъ Клавдію и Евдокію послѣ соотвѣтствующаго приготовленія отправили по разнымъ городамъ продавать вѣнки, пояски, книжки и др., какъ бы по благословенію и порученію о. Іоанна Кронштадтскаго.

Я спросилъ іоаннитокъ, какъ онѣ спасаются?

Дѣвицы горько заплакали и, упавъ обѣ въ ноги, просили меня помолиться о нихъ и наставить на истинный путь спасенія. Оказывается, онѣ очень жаждали и жаждутъ спасенія, но хитрые іоанниты обманули ихъ малограмотныхъ. Имъ хотѣлось поступить въ монастырь и всецѣло посвятить себя Богу. Пріѣхавшія для продажи вѣнчиковъ подруги нарисовали предъ ними картины святой и подвижнической жизни, какую якобы проводятъ іоанниты. „У насъ, утверждали подруги, монастырь монастырей, который образовался по благословенію батюшки о. Іоанна и находится въ его вѣдѣніи и подъ его покровомъ. Только живущіе здѣсь—истинные рабы Божіи, а всѣ остальные—пребываютъ они въ монастыряхъ или въ мірѣ—грѣшники окаянные, которымъ не будетъ помилованія. Іоанниты—святые, Господь проститъ имъ всѣ беззаконія“. Обольщенные такими рѣчами подругъ, Клавдія и Евдонія повѣрили имъ и, пріѣхавъ въ Петербургъ, отдали свое состояніе, какое было у нихъ, въ руки распорядителей общины и стали жить.

На мой вопросъ, чему же ихъ тамъ учили и каковъ порядокъ жизни въ общинѣ, дѣвицы сказали прежде всего о вожакахъ іоаннитскихъ. Главный изъ нихъ—Василій Ѳеодоровичъ Пустошкинъ, за нимъ слѣдуетъ Михаилъ Ивановичъ Петровъ. Они учатъ, что о. Іоаннъ Кронштадтскій—Богъ Саваоѡвъ, а пустычникъ Назарій—Исусъ Христосъ. Этотъ Назарій живетъ за какими-то болотами и никто изъ смертныхъ не можетъ пройти къ нему, кромѣ вожаковъ, какъ великихъ постниковъ и воздерж-

никовъ. Мѣсто, гдѣ живетъ Назарій, святое; онъ видѣлъ тамъ большое озеро, около котораго множество прекрасныхъ цвѣтовъ, онъ видѣлъ прямо рай. Когда хрістіанъ—іоаннитовъ будутъ мучить, Назарій возьметъ ихъ къ себѣ и спасетъ. Матушка Пресвятая Богородица у іоаннитовъ—Порфирія Ивановна Киселева (покойная), Михаилъ Ивановичъ Петровъ—Михаилъ Архангель, а Василий Ѳеодоровичъ—праотець Енохъ.

При разсказѣ дѣвицъ, изъ которыхъ открывается вся глубина заблужденія іоаннитовъ, страшное ослѣпленіе ихъ, сердце защемила тоска. Я не могъ говорить и на нѣкоторое время удалился въ свой кабинетъ, чтобы собраться съ мыслями, успокоиться и помолиться, оставивъ іоаннитокъ со своими родными.

Немного спустя онѣ разсказали о жизни своей въ общинѣ, о томъ, какъ распредѣлено тамъ время молитвы и трудовъ. Если не вдуматься и не будешь внимательно слѣдить за всѣмъ, что происходитъ, говорили онѣ, то и не подумаешь, что погубляешь душу свою, предполагаешь, что спасаешься. Встаютъ іоанниты въ 5 ч. утра, читаютъ акаѣисты, молитвы (всѣмъ святымъ, о здравіи и за упокой) до 8 ч. утра. Въ храмы ихъ не пускаютъ кромѣ Кронштадтскаго Андреевскаго собора, потому что, по словамъ іоаннитскихъ вожаковъ, всѣ священники, кромѣ о. Іоанна, грѣшныя, окаянныя, лжесвященники. Съ 8 часовъ нѣкоторые пьютъ чай, а большинство обитателей воздерживается отъ него, и садится за работы. Работаютъ вмѣстѣ и мужчины и женщины, ибо считаются братьями и сестрами. Съ 11 часовъ утра до 12 читаютъ акаѣистъ Царицѣ небесной. Затѣмъ завтракаютъ. Послѣ завтрака работаютъ до 4-хъ часовъ, а потомъ читаютъ акаѣисты разные до 5 часовъ, въ 5 часовъ—обѣдъ. Съ 6 до 8 ч. работаютъ. Въ 9 ч.—чай, затѣмъ работаютъ до 11 ч., а потомъ читаютъ молитвы на сонъ грядущій. Домовъ—пріютовъ іонитскихъ нѣсколько; прельщенныхъ простаковъ вожаки ихъ перемѣщаютъ изъ одного въ другой, причемъ при перевозкѣ закрываютъ имъ глаза, чтобы не примѣтили они расположенія улицъ.

Всѣ іоанниты считаютъ себя святыми; мужчины—апостолами, женщины—муроносицами: „Мы избранные, говорятъ они, и спасеніе возможно только въ нашей общинѣ, находящейся подъ покровомъ о. Іоанна Кронштадскаго“. (А о. Іоаннъ совсѣмъ и не знаетъ ничего этого!). О. Іоанна іоанниты называютъ Богомъ, „а мы—дѣти его“, говорятъ они про себя; когда ихъ бьютъ и не пускаютъ къ батюшкѣ, они утѣшаютъ себя, что здѣсь страдаемъ, но за то потомъ о. Іоаннъ богъ ихъ только однихъ и возьметъ къ себѣ, а всѣ остальные погибнутъ. Когда батюшка произноситъ проповѣди о кротости и смиреніи, іоанниты думаютъ, что это онъ говоритъ объ нихъ, объ ихнихъ добродѣтеляхъ; а когда обличаетъ, называя людей окаянными

грѣшниками, эти его слова іоанниты относятся къ мірскимъ людямъ. Василій Ѳеодоровичъ разъ видѣлъ сонъ, который разсказаль братцамъ и сестрицамъ: ему яко бы явилась во снѣ Порфирія Ивановна Киселева, какъ свѣтоносная небесная царица, и велѣла передать всѣмъ дѣвушкамъ, чтобы онѣ молились и трудились, а она уже имъ всѣмъ приготовила мѣста въ царствіи небесномъ.

Сами вожаки и тѣ изъ братцевъ и сестриць, которые успѣли уже погрязнуть въ топкомъ болотѣ іоаннитскихъ заблужденій, заманивають къ себѣ всѣхъ призывомъ: „все бросайте: дома, имѣніе, везите деньги батюшкѣ дорогому“. Они лгутъ и обманываютъ всюду, пользуясь именемъ о. Іоанна.

Всѣ эти вѣнки, книжки, пояски, которые они развозятъ по разнымъ городамъ и селамъ, продають вовсе не по благословенію батюшки о. Іоанна.

Клавдія, прожившая въ общинѣ 8 мѣсяцевъ, и Евдокія, прожившая 4 мѣсяца, разъѣзжали по разнымъ городамъ и селамъ Россіи не по благословенію самого батюшки, какъ утверждали ранѣе при продажѣ книжекъ и вѣнковъ, а по распоряженію своихъ вожаковъ. За все время онѣ видѣли о. Іоанна одинъ разъ и то приобщались изъ его рукъ Св. Таинъ, какъ и прочіе въ многотысячной толпѣ богомольцевъ.

Долго я бесѣдовалъ съ достойными глубокаго сожалѣнія дѣвицами о заблужденіи, въ какое онѣ были введены, и о правомъ пути жизни. Онѣ вполне искренно сознали свое заблужденіе и 22 декабря исповѣдались у меня, а 23 дек. приобщались Тѣла и Крови Христовыхъ.

И послѣ этого покаявшіяся іоаннитки нѣсколько разъ бывали у меня. Онѣ высказывали свое горячее желаніе устроиться въ монастырѣ. Намѣреніе ихъ ѣхать обратно въ Петербургъ въ іоаннитскую общину для того, чтобы передать туда всѣ книжки и деньги, я отклонилъ, а посовѣтоваль ѣхать въ Кронштадтъ къ о. Іоанну и просить его устроить ихъ въ одномъ изъ женскихъ монастырей, созданныхъ батюшкою. Я далъ дѣвицамъ письмо къ о. Іоанну, въ которомъ сообщалъ, что рабы Божіи Клавдія и Евдокія были увлечены въ секту іоаннитскую и посланы были вожаками для продажи вѣнковъ къ намъ, въ Вологду, потомъ поняли свое ложное положеніе, раскаялись и приобщены мною Св. Таинъ. Въ письмѣ я передалъ о желаніи дѣвиць поступить въ монастырь и просилъ о. Іоанна принять ихъ въ какой-либо изъ его женскихъ монастырей.

Черезъ нѣсколько времени Клавдія и Евдокія писали мнѣ, что онѣ по пріѣздѣ въ Кронштадтъ удостоились видѣть о. Іоанна и передали ему мое письмо. Прочитавъ его, батюшка взволновался и сказаль нѣсколько разъ: „ахъ они мошенники, ахъ они мо-

шенники, что они надъ вами сдѣлали!“! Потомъ о. Іоаннъ даль имъ на дорогу 10 руб. денегъ и велѣлъ ѣхать въ монастырь къ игуменьѣ.

Слава Богу, что Онъ спасъ отъ гибели людей, жаждущихъ подвига, жаждущихъ спасенія своей души, каковое да получаютъ онѣ во св. обители подъ руководствомъ добрыхъ старицъ!

Послѣ обращенія Клавдіи и Евдокіи у меня были еще три дѣвицы - іоаннитки (Евфросинія, Александра, Екатерина), онѣ искренно сознались, что находятся на ложномъ пути, исповѣдались въ своихъ грѣхахъ, причастились Св. Таинъ, и отправились въ родныя деревни, чтобы тамъ въ семьяхъ своихъ трудиться для Бога и людей.

*Екатерининской г. Вологды церкви священникъ
Николай Карауловъ.*

ВОЛОГОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

С. Шуйское, Тотем. у. Вразумленіе заблудшаго въ вѣрѣ.

Наряду съ модными, отрицательными по отношенію къ христіанству ученіями, православнымъ пастырямъ и понынѣ приходится бороться съ ложными ученіями, уже давно отвергнутыми Церковію на вселенскихъ соборахъ. Вопросъ о Божествѣ Іисуса Христа—одинъ изъ камней преткновенія для людей, думающихъ объяснить его по своему разумѣнію, безъ руководства Церкви. Прельшеніе ума такихъ людей доводитъ ихъ до дерзости поставить разсужденіе свое выше пониманія Церкви, а умъ, не подчиняющій себя матери—Церкви, доводитъ до отрицанія догматовъ, безъ коихъ христіанство немислимо. Хорошо, если благодать Божія коснется такихъ людей; въ противномъ случаѣ ослѣпленіе человѣка неизбѣжно, неизбѣжна тогда и духовная его погибель.

Въ приходѣ Троицкой Шуйской Церкви, Тотем. у. слишкомъ 20 лѣтъ проживаетъ крещенный еврей Іосифъ Бѣляевъ. Въ послѣдніе 6 лѣтъ онъ не ходилъ въ церковь и, нося званіе христіанина, былъ въ сущности ругатель Христовой Церкви. Православные догматы о Божествѣ и воплощеніи Сына Божія были для него несуществующими и соборы, утвердившіе ихъ, онъ называлъ сборищемъ пьяныхъ, особенно рѣзко отзываясь объ Аѳанасіи Великомъ, наиболѣе ясно учившемъ о равенствѣ Бога Отца съ Сыномъ. Рѣзкіе и оскорбительные для вѣрующихъ во св. Соборную и Апостольскую Церковь отзывы его высказывались имъ открыто при народѣ, которому онъ внушалъ противоперковныя мысли. Частыя бесѣды приходскаго священника съ Бѣляевымъ не вразумляли его. Умомъ Бѣляева овладѣлъ духъ гордыни. „Что соборы, бывало скажетъ онъ, тамъ всѣ пьяные были“. Спрашиваешь, почему онъ присваиваетъ себѣ болѣе вѣрное вѣдѣніе догматовъ вѣры, а не св. отцамъ? „Я такъ ду-

маю“... Бѣляевъ называлъ Л. Толстого ангеломъ, а Церковь и ея служителей клеймилъ самыми позорными именами. Св. Церковь приняла мѣры къ увѣщанію Бѣляева, справедливо полагая, что заблужденіе Бѣляева есть только частичное ослѣпленіе его ума гордостью, и что для него, какъ и для всякаго согрѣшающаго, возможно покаяніе. Согласно св. Евангелію (Матѣ. 18, 16) Бѣляевъ былъ спрошенъ о своемъ упованіи при свидѣтеляхъ, которымъ онъ подтвердилъ свои еретическія мысли. Оставалось одно—повѣдать Церкви.

23-го Сентября въ Троицкой Шуйской церкви происходило небывалое моленіе о заблудшемъ въ вѣрѣ І. А. Бѣляевѣ, а потомъ увѣщаніе его. Въ концѣ литургіи миссіонеръ сказалъ народу слово. „Если болитъ одинъ членъ тѣла, то съ нимъ вмѣстѣ страдаютъ и другіе, страдаетъ все тѣло. Такъ и въ Церкви; если погибаетъ и заблуждается одинъ членъ, должны страдать, должны за него болѣть сердцемъ и другіе. Кому изъ васъ неизвѣстно, что одинъ изъ прихожанъ, который ранѣе молился съ вами здѣсь въ величественномъ храмѣ, который вмѣстѣ съ вами приступалъ къ св. чашѣ, впалъ въ заблужденіе, уклонился отъ истины Христовой. Тотъ, кто 20 лѣтъ тому назадъ, переходя отъ еврейства въ лоно Церкви Христовой, во время крещенія уже въ зрѣломъ возрастѣ читалъ Символъ Вѣры, исповѣдуя проповѣдуемое имъ ученіе, кто обѣщался пребывать вѣрными Христу и Его Церкви не исполнилъ своего слова. Нѣскольکو лѣтъ онъ уже держится нечестиваго ученія Аріева, отрицающа Божество Господа Иисуса Христа, пренебрегаетъ опредѣленіями св. вселенскихъ соборовъ, ученіемъ богомудраго святителя Аѳанасія. Страшная участь ждетъ его за гробомъ, если онъ не раскается въ своихъ заблужденіяхъ. Сердце насъ христіанъ не можетъ не болѣть объ отступившемъ отъ праваго пути, не можетъ быть равнодушнымъ къ великому паденію того, кто былъ съ нами. Чѣмъ же мы можемъ помочь приходскому горю?

Своею доброю истинно-христіанскою жизнью, чуждою слабостей, пороковъ и грѣховъ, которые столь обычны между нами и которые соблазняютъ заблудшаго и другихъ немощныхъ совѣстью. Помните грозное слово Владыки: если кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, лучше было бы ему, если бы навязали ему камень тяжелый на шею его и потопить въ пучинѣ морской. Помните другое Его слово: тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего небеснаго. Другое средство воздѣйствія на заблудшаго—это слово вразумленія и убѣжденія со стороны того, кто пылаетъ ревностью о Христовой истинѣ и можетъ указать заблужденія брата: если кто изъ васъ, братіе, говоритъ св. Апостоль, заблудитъ отъ пути истины и обратитъ кто его, пусть знаетъ, что спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ. Но самое важное средство у насъ—это молитва объ обращеніи заблудшаго, молитва сердца, искренняя, горячая. Помолитесь же сейчасъ, братіе и сестры, отъ всей души, да про-

свѣтитъ Господь умъ нашего брата, заблудившаго отъ истины, направитъ его на вѣрный путь жизни, вразумитъ, утвердитъ въ Христовой истинѣ“.

Мѣстнымъ причтомъ при участіи довольно хорошаго хора было отправлено молебное пѣніе объ обращеніи заблудшаго. Присутствующіе въ храмѣ молились усердно, иные на колѣнахъ и со слезами. Чувствовалась любовь въ сердцахъ вѣрующихъ къ несчастному члену своей приходской семьи. Послѣ молебна состоялась бесѣда съ уклонившимся отъ истины, бывшимъ евреемъ, Бѣляевымъ, въ которой принимали участіе бывший протоіерей Шуйской церкви о. Павелъ Дьяковъ, нынѣшній священникъ о. Подстаницкій и епарх. миссіонеръ. Бѣляевъ повѣдалъ, что въ послѣднее время онъ усердно читалъ Творенія Св. Іоанна Златоуста, которыя многому его научили, открыли ему то, что въ Евангеліи Христовомъ ранѣе было неудоборазумительно. Послѣ продолжительной бесѣды Бѣляевъ въ присутствіи духовенства и представителей отъ прихода произнесъ и подписалъ православное исповѣданіе вѣры по тѣмъ пунктамъ, въ которыхъ онъ заблуждался. Онъ исповѣдалъ, что Сынъ Божій прежде вѣковъ родился отъ Отца и есть истинный Богъ, исповѣдалъ, что Сынъ Божій былъ распятъ за всѣхъ людей, искупилъ отъ всѣхъ грѣховъ весь міръ, что вступившіе въ христіанскій бракъ могутъ спастись, ибо бракъ честенъ и ложе не скверно, что опредѣленія вселенскихъ соборовъ правильны и обязательны для всѣхъ вѣрующихъ, что ученіе святителя Аѳанасія, о которомъ онъ отзывался ранѣе съ похуленіемъ, есть истина. Бѣляевъ приносилъ раскаяніе предъ Господомъ въ заблужденія его ума, возстававшаго на разумъ Божій, и просилъ у Бога милости и прошенія. Дай Богъ, чтобы въ семь исповѣданій Онъ пребылъ до конца дней своихъ.

Пусть православный народъ, который, бывая у Бѣляева, какъ часовыхъ дѣлъ мастера, слушалъ неправыя мнѣнія о Христѣ Спасителѣ нашемъ и Церкви Его Святой и можетъ быть смущался духомъ, соблазнялся ложнымъ ученіемъ, усвоивъ его, пусть не вѣритъ болѣе нечестивымъ бреднямъ; заблуждавшійся ранѣе, онъ самъ нынѣ отказался отъ нихъ, осудилъ и проклялъ думающихъ вопреки Церкви православной. Наученный опытомъ народъ пусть не слушаетъ болѣе непризванныхъ ложныхъ учителей, но слѣдуетъ за пастырями своими, къ которымъ относятся слова Господа: *слушайъ васъ, Мене слушаетъ, отмѣтайся васъ, Мене отмѣтается*. Пусть народъ православный пребываетъ въ полномъ послушаніи Церкви, помня великое изреченіе: кому Церковь не мать, тому Богъ не отецъ. Въ этомъ смыслѣ епархіальнымъ миссіонеромъ дѣлалось увѣщаніе шуйскимъ жителямъ во время бесѣды за воскресной вечерней.

Свящ. В. Подстаницкій.